

**«ТІЛ. МӘДЕНИЕТ. АУДАРМА: ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕГІ
МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС»**

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

**«ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ПЕРЕВОД: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»**

PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE

**«LANGUAGE. CULTURE. TRANSLATION: INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN THE DIGITAL AGE »**

Астана / Astana

24 СӘУІР 2024

24 APRIL 2024

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
L.N.GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЕВА

**«ТІЛ. МӘДЕНИЕТ. АУДАРМА: ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕГІ
МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС»**

**“LANGUAGE. CULTURE. TRANSLATION: INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN THE DIGITAL AGE”**

**«ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ПЕРЕВОД: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»**

Астана, 2024

Astana, 2024

ӘОЖ / УДК 80\81

КБЖ / ББК 81.2

Т 93

ISBN 978-601-337-997-5

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Мақыш С.Б.	- Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ Басқарма мүшесі - академиялық мәселелер жөніндегі проректоры
Бейсенбай А.Б.	- ф.ғ.к., филология факультетінің деканы
Акижанова Д.М.	- Ph.D., аударма теориясы мен практикасы кафедрасының меңгерушісі
Ескиндиrowa М.Ж.	- Ph.D., аударма теориясы мен практикасы кафедрасының доценті м.а.
Алшинбаева Ж.К.	- Ph.D., аударма теориясы мен практикасы кафедрасының доценті м.а.
Киманова Л.Б.	- Ph.D., аударма теориясы мен практикасы кафедрасының аға оқытушысы
Ныгманова Д.К.	- магистр, аударма теориясы мен практикасы кафедрасының аға оқытушысы
Акшулакова Б.К.	- магистр, аударма теориясы мен практикасы кафедрасының аға оқытушысы

Халықаралық ғылыми – практикалық конференцияның серіктестері

- Любляна университеті (Любляна қ., Словения)
- Варшава университеті Қолданбалы лингвистика институты (Варшава қ., Польша)
- Атылым университеті (Анкара қ., Түркия)
- Әзірбайжан тілдер университеті (Баку қ., Әзірбайжан)
- Қоқан мемлекеттік педагогикалық институты (Қоқан қ., Өзбекстан)

Partners of the International scientific and practical conference

- University of Ljubljana (Ljubljana, Slovenia)
- Institute of Applied Linguistics of the University of Warsaw (Warsaw, Poland)
- Atylym University (Ankara, Turkey)
- Azerbaijan University of Languages (Baku, Azerbaijan)
- Kokand State Pedagogical Institute (Kokand, Uzbekistan)

Партнеры международной научно – практической конференции

- Люблянский университет (г.Любляна, Словения)
- Институт прикладной лингвистики Университета Варшава (г.Варшава, Польша)
- Университет Атылым (г.Анкара, Турция)
- Азербайджанский университет языков (г.Баку, Азербайджан)
- Кокандский государственный педагогический институт (г.Коканд, Узбекистан)

ӘОЖ / УДК 80/81

КБЖ / ББК 81.2

Т 93

«Тіл. Мәдениет. Аударма: цифрлық дәуірдегі мәдениетаралық қарым-қатынас» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференциясы = Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху» = International scientific and practical conference «Language. Culture. Translation: Intercultural Communication in the Digital Age» - Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет редакциясы – бет саны 312 – қазақ, орыс, ағылшын, түрік тілдерінде

ISBN 978-601-337-997-5

«Тіл. Мәдениет. Аударма: цифрлық дәуірдегі мәдениетаралық қарым-қатынас» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы, аударма, тіл, мәдениет және мәдениетаралық коммуникация салаларына қызығушылық танытқан зерттеушілерге, оқытушыларға, аудармашы-практиктерге, білім алушылар мен жас мамандарға арналған. Конференция барысында аударма, тіл және мәдениет, сондай-ақ мәдениетаралық коммуникация саласындағы зерттеулерді дамытуға байланысты маңызды мәселелер талқыланды. Конференция цифрлық дәуір жағдайында аударма және мәдениетаралық коммуникация саласындағы ғылыми зерттеулер мен практикалық тәжірибені ілгерілетуге ықпал ете отырып, халықаралық ғылыми және академиялық ынтымақтастықты, кәсіби байланыстарды орнату және нығайту мақсатында тәжірибе және білім алмасу үшін бірегей мүмкіндік берді.

Сборник материалов международной научно-практической конференции, на тему **«Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху»** предназначен для исследователей, преподавателей, переводчиков-практиков, обучающихся и молодых специалистов, заинтересованных в области перевода, языка, культуры и межкультурной коммуникации. В ходе конференции обсуждались важнейшие вопросы, связанные с развитием исследований в области перевода, языка и культуры, а также межкультурной коммуникации. Конференция предоставила уникальную возможность для обмена опытом и знаниями в целях установления и укрепления международного научного и академического сотрудничества, профессиональных контактов, способствуя продвижению научных исследований и практического опыта в области перевода и межкультурной коммуникации в условиях цифровой эпохи.

The collection of materials of the international scientific and practical conference on the topic **«Language. Culture. Translation: Intercultural Communication in the Digital Age»** is intended for researchers, teachers, translation practitioners, students and young professionals interested in the field of translation, language, culture and intercultural communication. During the conference, the most important issues related to the development of research in the field of translation, language and culture, as well as intercultural communication were discussed. The conference provided a unique opportunity for the exchange of experience and knowledge in order to establish and strengthen international scientific and academic cooperation, professional contacts, contributing to the promotion of scientific research and practical experience in the field of translation and intercultural communication in the digital age.

© Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2024

© L.N.Gumilyov Eurasian National University, 2024

© Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, 2024

Тағам атауларын аударма тіліне жеткізу кезінде тікелей аударма көп кездеседі. *Sausage* сөзінің қазақ тіліндегі баламасы бар болуы себепті *шұжық* деп орынды аударылған. Синтаксистік ұқсастық сақталған.

Нәтижелер.

Ж. Роулиннің «Хэрри Поттер мен пәлсапа тас» көркем шығармасының ағылшын тіліндегі тағам атауларының қазақ тіліндегі аудармасына талдау жасалды. Ағылшын тіліндегі тағам атаулары қазақ халқының асханасында кездеспейтін жағдайда сөзбе-сөз аударма, қосу тәсілдері қолданылған.

Қорытынды.

Қандай да бір елдің тілдік ерекшелігін, ұлттық дүниетанымы мен саяси-мәдени өмірін, салт-дәстүрі мен әдет-ғұрпын, шаруашылығы мен тұрмыс-тіршілігін екінші бір елге танытуда аударманың атқарар қызметі зор. Ол екі елді өзара араластырып, жақындастырып, қарым-қатынасқа түсіріп қана қоймай, олардың әдеби және мәдени құндылықтарынан сыр шертеді. Бұл жөнінде В.С. Виноградов: «Перевод ... служил и служит целям общения и обмена духовными ценностями между народами» [9, 5б.], – деп, аударманың халықтардың рухани құндылықтарымен өзара алмасуына ықпал ететінін айтады. Алайда аударманың барлығы бірдей ұлттық ерекшеліктерді, дүниетанымды толық ашып, сипаттай алмайтыны белгілі. Мысалы қазақ халқы ежелден мал шаруашылығымен айналысқандықтан, негізгі рационда ет және сүт өнімдері көп болса, шығармада ағылшын тілінде бұл өнімдер атауының салыстырмалы түрде аз кездеседі. Сонымен қатар балаларға арналған көркем әдебиет болуына байланысты шоколад, кәмпит, бәліш сияқты тәттілердің жиі кездесуі қазақ тілді оқырманның мәтінді қабылдауында, прагматикада айымашылықтар бар екеніне дәлел. Бұл мәселе этнографиялық ұғым-түсініктерді мол қамтитын әдеби шығармаларды аударуда ұшырасады. Солардың бірі – тағам атаулары. Ж. Роулиннің «Хэрри Поттер мен пәлсапа тас» көркем шығармасында берілген ағылшын тіліндегі тағам атаулары қазақ тіліне әртүрлі аударма тәсілдері арқылы жеткізіліп, лексикалық, семантикалық, синтаксистік тұрғыда түпнұсқамен бара-бар болуға қол жеткізілген.

Қолданылған әдебиеттер

1. Традиционная пища как выражение национального самосознания. Российская академия наук, Институт Этнологии и Антропологии им. М. Маклая. – М.: Наука, 2001. – 335 с.
2. Жылқыбаева, А.Ш. Түркі тілдеріндегі тағам атауларының символдық мәні. «Хабаршы». Филология сериясы, №4. Алматы, 2007.- № 4. -Б. 170-172.
3. Роулин Ж.К. – Хэрри Поттер мен пәлсапа тас. – Алматы, Steppe&World, 2021. – 324 б.
4. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / J. K. Rowling. – L. : Bloomsbury, 1997. – 196 p.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., «Международ. отношения». 1975. 240 с.
6. <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/cereal>
7. Слепович, В. С. Курс перевода = Translation course: (английский-русский): учеб. пособие для студ. вузов / В. С. Слепович. – 4-е изд., перераб. 2011.-320 с.
8. Қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірме сөздігі: К54 Қоғамдық тамақтандыру. —Алматы: "Мектеп" баспасы, 2007. — 232 бет.
9. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы // Виноградов В.С. – М.: Издательство КДУ, 2004. – 240 с.

МРНТИ 16.31.41

ТЕРМИНЫ БОЕВЫХ ИСКУССТВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

*А.Н.Темиржан¹, С.Ж. Тажобаева²

магистрант¹, д.ф.н., профессор²

Евразийский национальный университет им. Л.В. Гумилева, Астана, Казахстан

*amih2609@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируют разнообразие терминов, таких как "боевые искусства" и "спортивные единоборства", их происхождение и эволюцию в контексте культурных изменений со временем. Их значимость меняется в контексте развития общества и появления новых стилей. Рассматривается исторический контекст использования термина "боевые искусства" с акцентом на его разнообразное толкование и распространение в различных культурных средах. Анализируются и сравниваются буквалистская и дискурсивная позиции по отношению к определению терминов в сфере боевых искусств. Изучается вопрос о разнообразии терминологии в различных боевых и спортивных традициях, что становится препятствием для обмена знаниями и общения между практикующими. Объясняется то, как эти сложности могут затруднить как научные исследования, так и практику боевых искусств.

Ключевые слова: боевые искусства, терминология, категоризация, культурный контекст.

Аңдатпа. Бұл мақалада "жекпе-жек өнері" және "спорттық жекпе-жек" сияқты терминдердің әртүрлілігі, олардың пайда болуы және уақыт өте келе мәдени өзгерістер контекстіндегі эволюциясы талданады. Олардың маңыздылығы қоғамның дамуы мен жаңа стильдердің пайда болуы аясында өзгереді. "Жекпе-жек өнері" терминін қолданудың Тарихи контексті оның әр түрлі түсіндірілуіне және әр түрлі мәдени ортада таралуына назар аударып қарастырылады. Жекпе-жек саласындағы терминдердің анықтамасына қатысты сөзбе-сөз және дискурсивті позициялар талданады және салыстырылады. Әр түрлі жауынгерлік және спорттық дәстүрлердегі терминологияның әртүрлілігі туралы мәселе зерттелуде, бұл тәжірибешілер арасында білім алмасуға және қарым-қатынасқа кедергі болады. Бұл қиындықтар ғылыми зерттеулерді де, Жекпе-жек өнерін де қиындатуы мүмкін екендігі түсіндіріледі.

Түйін сөздер: жекпе-жек өнері, терминология, категориялау, мәдени контекст.

Abstract: This article analyzes the variety of terms such as "martial arts" and "martial arts sports", their origin and evolution in the context of cultural changes over time. Their importance is changing in the context of the development of society and the emergence of new styles. The historical context of the use of the term "martial arts" is considered, with an emphasis on its diverse interpretation and dissemination in various cultural environments. The literalist and discursive positions in relation to the definition of terms in the field of martial arts are analyzed and compared. The issue of the diversity of terminology in various martial and sports traditions is being studied, which becomes an obstacle to the exchange of knowledge and communication between practitioners. It explains how these complexities can complicate both scientific research and the practice of martial arts.

Keywords: martial arts, terminology, categorization, cultural context.

Введение.

Осознавая чрезвычайно разнообразный спектр, практики боевых искусств, а также исследователи пытаются описать специфические характеристики, которые охватывают этот вид спорта во всем мире. Проблема здесь заключается в том, как соединить исторически, культурно и лингвистически различные терминологические понятия, чтобы создать определение боевых искусств. В этой статье представлены и обсуждаются различные модели определения терминов из боевых искусств.

Основные проблемы:

1.1 Границы отображения боевых искусств

Что касается определения боевых искусств, существуют две конкурирующие фундаментальные позиции (П. Боумен 2019, 1-2). Первая, буквалистская позиция, которая рассматривает боевые искусства в соответствии с определенными историческими и

феноменологическими критериями (например, практичность на поле боя). Вторая, дискурсивная позиция, которая следует более конструктивистскому подходу к определению боевых искусств в зависимости от субъективного восприятия участников.

Критика буквалистской позиции основана на том факте, что она классифицируется как слишком исключительная, поскольку не включает в себя виды деятельности, которые обычно расцениваются как боевые искусства, такие как дзюдо и айкидо. Буквалистское определение консервативно, так что может быть трудно включить новые дисциплины в спектр боевых искусств. Дискурсивная позиция, с другой стороны, подвергается критике как слишком релятивистская и либеральная, поскольку включает в себя как спортивные системы движений, так и медитативные, ориентированные на здоровье.

1.2 Типы человеческой экспрессивности в боевых искусствах

Рассмотрение типов человеческой экспрессивности в контексте боевых искусств представляет собой важный аспект изучения данного феномена. В дополнение к прямому сражению в его прямолинейной и серьезной форме, богатая культурная практика боевых искусств выходит за пределы воинственных действий, интегрируя их с другими формами человеческой экспрессии, такими как танец, музыка, и искусство. Этот многоаспектный характер боевых представлений продолжает существовать в настоящее время (К. Филипяк, 2001, стр. 80).

Г. Дигель (2003, стр. 650) аргументирует, что в древних культурах сражение, вероятно, воспринималось как неотъемлемая часть быта. Это объясняется тем, что члены культа истолковывали естественные явления, такие как смена дня и ночи, смена времен года и изменения погоды, как символические сражения между добрыми и злыми силами. Таким образом, борьба приобретала символическое значение, отражая конфликты, которые проявлялись в индивидуальном человеке, обществе и природе.

Как форма выразительного представления, осуществляемая при помощи физического тела, бой тесно взаимосвязан с искусством танца. Также, как и любой другой артефакт, не имеющий исключительно культового происхождения, но частично связанный с ним, оба элемента служат для социальной и трансцендентальной социализации, обладая собственной семиотикой. В ранних этапах истории культуры, различие между боем и танцем заключается в том, что бой представляет собой функциональный аспект ведения войны, в то время как танец, даже в ритуальном контексте, всегда остается развлечением. В определенных культурах, таких как Древняя Греция, танцу также придавалась военная функциональность, особенно с целью подготовки тела к боевым действиям с использованием танцевальной тренировки (Б. Ренш-Трилль, 2004, с. 22-23).

Также, многие боевые системы (этот термин применяется технически в данной статье для избежания употребления термина "боевые искусства") проявляют выраженное кинетическое сходство с традиционными местными танцами. Некоторые военные танцы и использование оружия гармонично сочетают бой и танец с элементами музыкального сопровождения, как, например, в случае танца с саблями Хачатуряна. И боевое искусство, и танец, исходно базируются на интуитивном и творческом движении, однако в процессе своего развития они приобретают формализованные структуры, в которые интегрируются символы, геометрия и ритмы, отражающие природные законы. Когда экспрессивное исполнение приобретает формальные черты, устанавливаются связи с другими видами искусства, которые в древности также выполняли явные культовые функции в форме ритуальных актов.

П. Лордж (2012, 3) в своей работе обращается к происхождению гибридных форм боевых искусств в рамках своего широко известного определения: "Боевые искусства определяются мной как разнообразные навыки или практики, выросшие как методы ведения боя. Следовательно, данное определение охватывает широкий спектр исполнительских, религиозных или оздоровительных мероприятий, которые, хотя уже не обладают прямым военным применением, явно вытекают из боевого контекста, возможно, исключая ссылки на эти методики, как например, в случае танца". Тем не менее, данная парадигма поднимает

несколько значимых трудностей. В частности, часто наши исторические знания о боевых системах ограничены настолько, что мы не в состоянии однозначно определить, был ли боевой аспект доминирующей причиной их создания. Это явление еще более выражено в случае современных побочных эффектов, отклонений и переосмыслений существующих боевых систем, которые могут реструктурировать, обогащать или, осознанно или неосознанно, искажать существующее боевое наследие в рамках так называемой "изобретенной традиции" (Э. Хобсбаум и Т. Рейнджер, 1992). Примерами подобных явлений могут служить тайцзи и капоэйра.

Более того, вопрос о том, доминирует ли боевой аспект в нынешней практике конкретной боевой системы, зависит от толкования, предоставленного практикующими, тренерами или основателями данной системы. Этот аспект весьма субъективен и подвластен взаимозаменяемости.

Следовательно, дискурсивная позиция оказывается недостаточной для четкой дифференциации, способной предоставить точное определение боевым искусствам.

Терминология и модели определения. Боевые единоборства, будучи частью богатого многообразия культурного наследия, представляют собой уникальное сочетание физических навыков, культурных традиций и философских убеждений. Однако, за этой разнообразной культурной палитрой скрывается одна неочевидная сложность - различие в терминологии, используемой в различных спортивных традициях. Это разнообразие терминов порождает проблемы в переводе и понимании, а также затрудняет общение и обмен знаниями между практикующими искусство боевых искусств.

Эти сложности в терминологии могут стать препятствием как для научных исследований, так и для практики боевых искусств. Научные работы и учебные материалы, переводимые с одного языка на другой, могут терять свою точность и полноту из-за различий в терминологии. Практикующие могут столкнуться с трудностями при обучении или обмене опытом с представителями других культур или традиций из-за разнообразия терминов и их интерпретаций.

Важно разработать единые стандарты терминологии, учитывающие различия между традиционными и современными боевыми системами, а также учитывающие культурные особенности и философские аспекты каждой системы.

Ниже в таблице предоставлены основные различия между боевыми искусствами и спортивными единоборствами (Таблица 1.)

Таблица 1

Характеристика	Боевые искусства	Спортивные единоборства
Цель	Часто включает в себя как физическую, так и духовную подготовку; развитие навыков самозащиты и боевых техник	Главная цель - соревновательные поединки и победа в них; акцент на спортивной эффективности и стратегии
Философия	Часто имеет философское основание или духовный аспект; чаще всего связан с культурными традициями	Ориентированы на физическую подготовку и достижение спортивных результатов; меньше внимания уделяется духовным аспектам
Практика	Может включать в себя различные формы тренировок, такие как постановка дыхания, растяжки, медитации т.д.	Обычно включает структурированные тренировки, направленные на развитие конкретных боевых навыков и физическую подготовку

Характеристика	Боевые искусства	Спортивные единоборства
Техники и приемы	Включает в себя широкий спектр боевых техник и приемов, включая атакующие и защитные действия	Обычно ограничивается техниками, разрешенными в рамках спортивных правил; более узкая специализация
Правила	Могут быть менее строгими или отсутствовать; акцент на реальном применении техник в боевых условиях	Строго определенные правила и ограничения, устанавливаемые для обеспечения безопасности и справедливости в соревнованиях
Применение	Включает в себя разнообразные ситуации, от самообороны до боевых действий на поле боя и в повседневной жизни	Основное применение - участие в спортивных соревнованиях; меньше фокуса на практическом применении в реальной жизни

Биполярность между буквалистской и дискурсивной позициями проявляется в широком разнообразии терминологий ("боевые искусства", "спортивные единоборства"), а также в категоризации стилей.

Наиболее часто используемый термин "боевые искусства" имеет свои корни в концепции "ars martialis" или "Искусства Марса" в средневековой Европе, где он был применен для обозначения фехтования примерно с 16 века (Цинарски и Скоурон, 2014, 52). С. Ветцлер (2015, 25) отмечает, что в данном контексте термин "искусство" не несет в себе художественного аспекта, а, скорее, описывает "умелое выполнение сложного действия". Таким образом, термин "боевое искусство" в большей степени соответствовал тому, что в современном понимании является просто техникой.

Возможно, впервые термин "боевые искусства" в контексте (азиатских) боевых систем был использован в книге Э. Харрисона "Боевой дух Японии и другие исследования" (1913). Однако только с 1974 года этот термин регулярно появляется в британских газетах (П. Боумен, 2019). С течением времени в дискурсе журнала "Black Belt" он стал популярным обобщенным термином, изначально относящимся к азиатским системам и затем включающим в себя и общемировые. Таким образом, технически термин "боевые искусства" как обозначающий понятие появился гораздо позже, чем сами боевые системы.

П. Боумен (2019, 27) комментирует противоречие в самом термине следующим образом: "Многие из нас, по большей части, забывают самое буквальное значение слова "боевое искусство", как только оно сочетается со словом "искусство"". В конечном счете, именно вышеупомянутое традиционное переплетение боя с танцем, драматургией и связанными с ними традициями как историческим наследием обусловило семантическую обширность универсального термина 'боевые искусства'. С одной стороны, это следствие того факта, что практически у каждой нации есть местные системы борьбы без оружия и с оружием в руках (например, народная борьба). С другой стороны, это взаимодействие также открыло двери для всевозможных культурных гибридов.

С. Баклер (2009, 1) заключает: "Термин "боевое искусство" — это гибкое понятие с широким спектром определений: оно может означать все, что человек пожелает". Эта линия рассуждений неоднократно подтверждалась тем фактом, что гибриды боевых систем последовательно отделяются и считают себя "боевыми искусствами", в основном в форме изменчивых спортивных направлений. Различные авторы пытались охватить и конкретизировать этот диапазон, создавая двух-, трех- или многополярные определения.

Термин 'спортивные единоборства' утвердился в англоязычном мире для обозначения систем спортивной борьбы, которые Цинарски и Скоурон (2014, 52) характеризуют

следующим образом: “Спортивный единоборство — это соревновательный контактный вид спорта, в котором два бойца сражаются друг с другом, чтобы набрать достаточное количество очков или достичь определенного состояния с целью объявить единственного победителя путем использования определенных правил прямого взаимодействия. Эти правила ведения боя и условия значительно отличаются от правил имитируемого контакта или боя, предназначенного для технических испытаний, практики или демонстрации в боевых искусствах.”

Вероятно, И. Хейзинга (1949, 89) утверждал бы, что системы ведения боя не определяются характером и серьезностью физических и психических травм, которые они могут нанести бойцам. Для него наиболее существенной характеристикой являются правила, поскольку они обеспечивают бою рамки игры. Это важно, потому что принцип успешной игры заключается в фундаментальном равенстве между игроками. Следуя этой логике, можно провести различие между боевыми системами и современной войной. “Борьба, как культурная функция, всегда предполагает наличие ограничивающих правил, и в любом случае она требует, в определенной степени, признания ее игрового качества. Мы можем говорить о войне как о культурной функции только до тех пор, пока она ведется в сфере, члены которой рассматривают друг друга как равных или антагонистов с равными правами; другими словами, ее культурная функция зависит от качества ее игры“ И. Хейзинга (1949, 90-91).

Вывод.

Как и многие другие культурные артефакты, боевые искусства представляют собой явление, подвластное постоянным изменениям, чье значение подвергается эволюции со временем. Эти изменения, с одной стороны, являются результатом естественного развития общества. В частности, боевые искусства постоянно модифицируются в контексте развития новых стилей и реактивного внимания к старым стилям.

Следовательно, боевые искусства предстают как многогранный феномен, охватывающий неизмеримый калейдоскоп мировых систем, стилей и институтов. Можно предположить, что общее количество боевых искусств в мире, по меньшей мере, равно количеству существующих современных игр и видов спорта.

Список литературы

1. Bowman, P. (2019). *Deconstructing Martial Arts*. Cardiff: Cardiff University Press
2. Filipiak, K. (2001). *Die chinesische Kampfkunst*. Spiegel und Element traditioneller chinesischer Kultur. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag.
3. Digel, H. (2003). Sportregeln. In: P. Röthig & R. Prohl (Ed.): *Sportwissenschaftliches Lexikon*. Schorndorf
4. Ransch-Trill, B. (Hrsg., 2004). *Kult – Sport – Kunst – Symbol*. Tanz im kulturellen Gedächtnis. Schorndorf:
5. Lorge, P. (2012). *Chinese Martial Arts. From Antiquity to the Twenty-First Century*. New York: Cambridge University Press.
6. Hobsbawm, E. & Ranger, T. (1992). *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Cynarski, W.J. & Skowron, J. (2014). An analysis of the conceptual language used for the general theory of martial arts – Japanese, Polish and English terminology. *Ido Movement for Culture. Journal of Martial Arts Anthropology*
8. Wetzler, S. (2015). *Martial Arts Studies as Kulturwissenschaft: A Possible Theoretical Framework*.
9. Harrison, E. (1913). *The fighting spirit of Japan and other studies*. New York: C. Scribner’s Sons.
10. Buckler, S., Castle, P. & Peters, D. M. (2009). *Defining the Martial Arts. A Proposed Inclusive Classification System*. *Journal of Sports Science and Medicine*, 1–9.
11. Huizinga, J. (1949). *Homo Ludens. A Study of the Play-Element in Culture*. London, Boston and Henley: Routledge & Kegan Paul.